

ПАСТУХОВ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ СРАЖЕНИЯ ЗА ФУГДИН 31 ОКТЯБРЯ – 1 НОЯБРЯ 1929 ГОДА

Статья раскрывает обстоятельства второго этапа Сунгарийской операции, проводившейся силами Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) и Дальневосточной военной флотилии (ДВВФ) 29 октября – 2 ноября 1929 года в ходе советско-китайского вооружённого конфликта на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Основываясь на материалах советских и китайских источников и исследований, автор восстанавливает ход сражения с высокой степенью достоверности. Статья объединяет большую часть доступных в настоящее время материалов, касающихся данной темы, и позволяет лучше понимать военную обстановку во время советско-китайского конфликта на КВЖД в 1929 году.

Ключевые слова: Фугдин, Шэнь Хунле, бой речных сил, самолёт, Блюхер, Онуфриев, РККА, КВЖД, конфликт, монитор, канлодка.

Keywords: Fugdin (Fujin), Shen Honglie, river forces battle, aircraft, Blyukher, Onufriyev, RKKA, CER, conflict, monitor, gunboat.

В 2019 году почти незамеченным общественностью прошёл 90-летний «юбилей» советско-китайского конфликта на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Тем не менее актуальность изучения данных событий для современной истории не вызывает сомнений.

В 2019 году нами была предпринята попытка реконструировать первый этап Сунгарийской операции, проводившейся силами погранвойск Объединённого государственного политического управления (ОГПУ), Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) и Дальневосточной военной флотилии (ДВВФ) с 12 октября по 2 ноября 1929 года.

Статья о сражении советских и китайских военно-речных сил на рейде китайского города Лахасусу (Тунцзян) 12 октября 1929 года и последовавшей затем десантной операции РККА была опубликована на страницах журнала «Культура и наука Дальнего Востока»¹.

Настоящая публикация является её логическим завершением — в ней рассматриваются речное сражение у города Фугдина (Фуцзинь) и последовавшая за ним десантная операция РККА, имевшие место 31 октября – 1 ноября 1929 года, и предпринимается попытка их реконструкции с учётом всех доступных на настоящий момент источников.

Несмотря на важность заключительного этапа Сунгарийской операции, в советских работах она описана очень скупо и противоречиво. Реконструкция боя за Фугдин представляет собой гораздо большую трудность, чем реконструкция боя у Лахасусу.

После взятия Лахасусу советские вооружённые силы были отведены на советскую территорию в тот же день — 12 октября 1929 года. Однако китайские средства массовой информации писали о двухдневном пребывании советских войск на территории Китая и разграблении города. Данные сведения были предоставлены журналистам, ни один из которых не побывал непосредственно на месте событий, в пресс-центре штаба, отвечавшего за оборону устья Сунгари, адмирала Шэнь Хунле, заявившего, что в результате тяжёлых боёв китайские вооружённые силы выбили советские войска с территории Китая, потопив три советских монитора и уничтожив более 200 советских солдат и матросов.

Это заявление было моментально растиражировано в мировой прессе, об этом докладывал и вице-консул США в Харбине Лилиестрём [11, р. 337–338]. Именно эта информация служит за пределами России основным источником знаний об этих событиях [12, р. 226–231].

1 Пастухов, А. М. Опыт исторической реконструкции сражения за Лахасусу / А. М. Пастухов // *Культура и наука Дальнего Востока* : науч.-практ. журн. — 2019. — № 1 (26). — С. 99–109 ; То же. — Текст : электронный. — URL: http://kulturanaukadv.ru/pdf/KNDV_26.pdf.

Однако дело обстояло совершенно иначе — китайские военно-речные силы понесли настолько тяжёлый урон, что оказались более не в состоянии противостоять ДВВФ, а потери сухопутных войск привели к тому, что после отвода советских войск в Лахасусу был размещён лишь небольшой (около 400 человек) гарнизон, призванный в большей степени поддерживать общественный порядок, нежели противостоять новому советскому наступлению, которое ожидалось китайским руководством [6, с. 387].

Тем не менее китайцы не пошли на выполнение требований СССР — вместо этого было решено встретить советские войска на втором рубеже обороны². Этот рубеж проходил около города Фугдина. Основные укрепления были возведены несколько ниже Фугдина, на правом берегу Сунгари.

В советских материалах отмечалось, что Фугдин опоясало три кольца траншей³. Сунгари была заминирована⁴. На фарватере затопили семь барж и два парохода, нагруженных камнями, причём на палубах затопливаемых судов были установлены различные металлические конструкции — рамы, фермы мостов и т. п., которые должны были препятствовать советским кораблям⁵. 19 октября была затоплена на фарватере сильно повреждённая в бою под Лахасусу канонерка «Лисуй», которую не смогли отремонтировать в Фугдине⁶.

Однако подобное заграждение не могло представлять собой надёжной преграды для ДВВФ — необходимо было прикрыть его артиллерийскими батареями. Но после разгрома 12 октября китайцам не хватало артиллерии. Кроме артиллерии канлодки «Цзянхэн» и 3 вооружённых пароходов в городе насчитывалось всего две батареи (одна из них — горная) [4, с. 131], чего было совершенно недостаточно. Минно-артиллерийские позиции китайцев у Фугдина оказались гораздо слабее, чем у Лахасусу.

2 *Справедливости ради стоит отметить, что в промежутке между первым и вторым этапами Сунгарийской операции СССР не обращался к правительству Китая с какими-либо предложениями* [См. 6, с. 387].

3 *По воспоминаниям И. А. Онуфриева, к концу 1929 г. в Фугдине проживало уже около 140 тыс. жителей при преимущественно одноэтажной застройке. Поэтому логично предположить, что три линии траншей с колючей проволокой могли располагаться лишь в некоторых местах, откуда наиболее вероятным была высадка десанта или наступление по суше* [См. 8, с. 242].

4 [См. 1, с. 99]. *Скорее всего, минное заграждение было устроено китайцами у деревни Хотон-Гирин, в двух верстах ниже Фугдина.*

5 *В сообщении Лилиестрёма указано, что было затоплено гораздо меньшее количество кораблей — пароход и 3 баржи, однако к нему надо относиться с большой осторожностью.*

6 *В. Кулагин и Н. Яковлев пишут, что заграждение было расположено на расстоянии 12 км от города* [См. 7, с. 118]. *В. Жуматий пишет о 9 км. И. А. Онуфриев указывает, что бронекатера натолкнулись на заграждение в районе створа № 347, который располагался на расстоянии 593–596 вёрст от Харбина, т. е. 11–14 вёрст от Фугдина* [См. 8, с. 244].

По данным советской разведки, в Фугдине находились пехотный полк 7-й пехотной бригады, остатки 9-й пехотной бригады, отступившие из-под Лахасусу (общей численностью около полка), а также 4-орудийная батарея 10-го арtpолка. Всего — 3 180 человек личного состава при шести пулемётах, шести миномётах и четырёх артиллерийских орудиях.

К охране города были привлечены учащиеся местных учебных заведений, полиция, а также около 100 белоэмигрантов⁷.

Уже в ходе операции были получены сведения, что из Илани к Фугдину на усиление гарнизона было направлено два кавалерийских полка⁸. Кроме того, ожидалось прибытие из Гирина в Харбин авиационного отряда в составе трёх бомбардировщиков «Бреге» и двух разведывательных самолётов «Потэ», которые могли поддержать Фугдинский гарнизон [3, с. 104]. Но по факту оказалось, что артиллерийских батарей было две, с восемью полевыми и горными орудиями, 11 миномётов и 15 пулемётов. Ошиблись советские разведчики и с численностью гарнизона: китайских солдат, ополченцев и полиции в Фугдине оказалось более 4 000 человек.

На рейде Фугдина стояли канлодка «Цзянхэн», вооружённый буксир «Личуань», а также вооружённые пароходы «Цзянтун», «Цзянцин» и «Лицзи» — всё, что осталось от Цзилинь-Хэйлунцзянской охранной флотилии после боя 12 октября.

Говорить при подобных обстоятельствах о том, что в конце октября Шэнь Хунле и командир 9-й пехотной бригады Ли Ду планировали грандиозное наступление на советскую территорию, как это делает подавляющее большинство советских (а вслед за ними — и современных российских) авторов, просто неуместно.

За прошедшее с 12 октября время командованию Отдельной Дальневосточной армии (ОДВА) стало ясно, что главной цели Сунгарийской операции — запугать правительство Китайской Республики вооружённой силой — добиться не удалось. Психологический эффект от разгрома у Лахасусу был нивелирован грамотно проведённой кампанией в печати, а потери — относительно невелики.

Наступающие холода грозили сковать Сунгари льдом, лишив советские вооружённые силы главного козыря —

ДВВФ. Тогда 25 октября 1929 года В. К. Блюхер принял решение провести второй этап операции — разгромить базу китайцев в Фугдине. На разработку и подготовку операции отводилось минимальное время.

28 октября 1929 года Блюхер огласил цели предстоящей операции — уничтожить остатки Сунгарийской флотилии противника вместе с её базой и разгромить китайские гарнизоны по реке Сунгари до города Фугдина включительно.

Был издан соответствующий приказ, основные пункты которого перечислены в статье современного российского исследователя В. Жуматия:

«1. Образовать ударную головную группу в составе мониторов “Красный Восток” и “Сунь Ятсен”, канлодок “Красное Знамя”, “Пролетарий” и “Бурят”, группу тральщиков, минного заградителя “Сильный”, 2-го батальона Волочаевского полка, бронекатера “Барс” и паровых катеров “Сокол” и “Луч”.

2. Образовать десантную группу под общим командованием командира 2-й стрелковой дивизии И. А. Онуфриева в составе 5-го стрелкового полка, 1-го батальона и полковой школы 4-го полка, кавэскадрона, монитора “Свердлов”.

3. Монитор “Ленин” и 68-й отдельный авиационный разведывательный речной отряд получают отдельные самостоятельные задачи.

4. Задачами ставлю:

• Головной ударной группе прорваться на рейд г. Фугдин и уничтожить вооружённые корабли Сунгарийской флотилии.

• Десантной группе тов. Онуфриева высадиться у деревни Тусаки⁹, быстрым движением направиться на г. Фугдин, развивая наступление, уничтожить живую силу противника и занять г. Фугдин¹⁰.

Комдив И. А. Онуфриев
(1893–1938 гг.).

7 Наличие в Фугдине белоэмигрантов и их количество подтверждает в своих воспоминаниях комдив Онуфриев, описывающий допрос пленного, оказавшегося русским [См. 8, с. 246].

8 По воспоминаниям Онуфриева, радиограмма из штаба о подходе 2 кавполков пришла в час ночи с 30 на 31 октября (у Онуфриева, по всей видимости, допущена ошибка: указано, что на 1 ноября, но по логике его повествования — 31 октября). Предположительно, передвижение кавалерии было замечено авиаразведкой, не прекращавшейся ни на минуту, к вечеру 30 октября. Поэтому в первоначальных планах советского командования китайская кавалерия не учитывалась совсем [См. 8, с. 244].

9 Неоднократно упоминается в документах начала XX в. как нанайское село Тусаки/Тузаки/Тусыкэ ниже Фугдина по течению Сунгари. Родевич указывает расстояние от Фугдина до Тусаки в 50 вёрст, в документах, относящихся к боевым действиям на Сунгари в августе 1945 г., Тусыкэ (китайская транскрипция нанайского названия) указано как село, расположенное примерно в 37–40 км от Фугдина [См. 9, ч. 2, с. 77].

10 Данный пункт приказа был рассчитан на действия в условиях сильного противодействия китайцев подъёму флотилии по Сунгари.

Лётчики 68-го ОРАО. На заднем плане — гидропланы МР-1 и авиаматка «Амур».

• Монитору «Ленин» выйти на рейд г. Лахасусу, высадить судовой десант в полукилометре ниже города, занять город и, закрепившись, обеспечить тыл групп, продвигающихся вверх по реке Сунгари.

• 68-му отдельному авиационному речному отряду (ОРАО) по условному сигналу вылететь на г. Фугдин, где бомбёжкой уничтожить военные корабли Сунгарийской флотилии. В случае неполучения сигнала вылет произвести в 6 ч. 30 мин. Бомбёжку повторять до выполнения задачи, возвращаясь на базу за боезапасом. При полётах осуществлять разведку и сбрасывать вымпела на монитор «Красный Восток». При возвращении с первого рейса одному самолёту сесть на воду у монитора «Красный Восток» для использования по связи.

• Бронекатеру «Барс», выйдя в реку Сунгари за 3 часа до рассвета, подняться выше г. Лахасусу и перерезать проволочную связь Лахасусу — Фугдин.

5. Сосредоточение сил в исходном положении:

• Головной группе к 5 ч. 30 мин. на якоре в исходном порядке, имея головной корабль на траверзе дер. Могонхо, возможно ближе к левому берегу реки Амур. Начало движения по моему сигналу «В».

• Десантной группе тов. Онуфриева, находясь в походном порядке, занять позицию против устья реки Сунгари

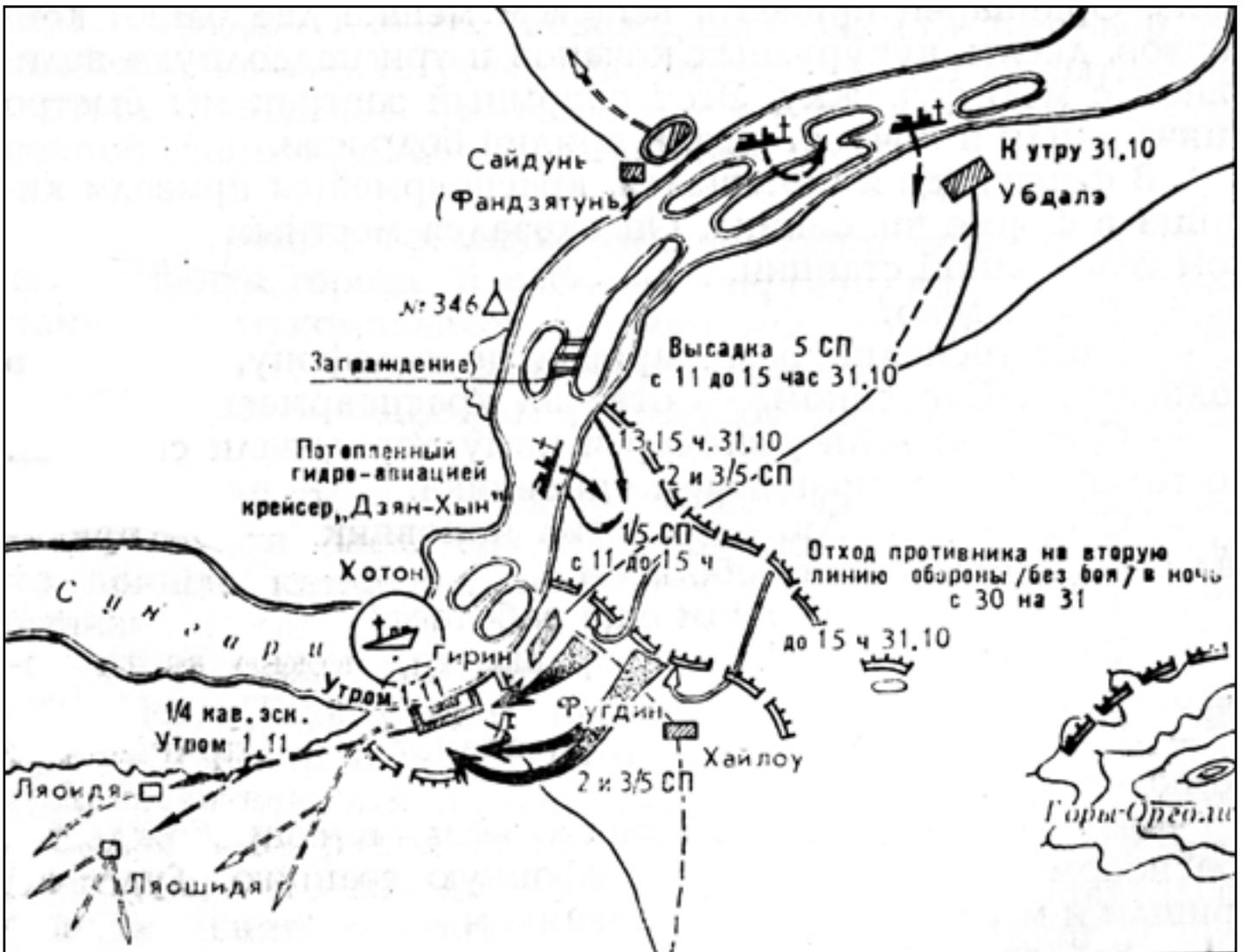

Схема боя за Фугдин 31 октября – 1 ноября 1929 года [8, с. 247].

к 7 часам. Движение начать по моему сигналу по радио “уходить”.

• Монитору “Ленин” занять исходное положение в кильватер кораблям головной группы к 5 ч. 30 мин. и, начав движение, вслед за ней, выйти для выполнения задачи на рейд г. Лахасусу.

6. При занятии г. Фугдин — старшему из войсковых начальников вступить в исполнение начальника гарнизона города и предусмотреть общий порядок и охрану учреждения, складов и оказывать содействие частям, назначенным для эвакуации.

7. Ни в коем случае не допускать враждебного отношения к местному безоружному населению и не причинять вред его имуществу.

8. Всё трофейное (военное) имущество вывезти на нашу территорию. Имущество, которое вывезти невозможно, — уничтожить. Китайских военных, взятых в плен, как здоровых, так и раненых, эвакуировать на нашу территорию.

9. Наших раненых и убитых на китайской территории ни в коем случае не оставлять.

10. В отношении связи при операции руководствоваться:

а) в пределах видимости — держать связь, исключительно флажную и семафорную;

б) по радио связь иметь только с командованием группой и штабом, допуская нарушение этого порядка в исключительных случаях» [5].

В соответствии с приказом корабли ДВВФ были разделены на два отряда: в ударную группу вошли мониторы «Красный Восток» и «Сунь Ятсен», канонерские лодки «Красное Знамя», «Пролетарий», «Бурят», два тральщика (Т-3-1 и Т-3-2), минный заградитель «Сильный» и бронекатер «Барс». Действиями ударной группы руководил командующий флотилией Я. И. Озолин лично.

Монитор «Ленин» (командир — Ю. П. Бирин) выполнял отдельную задачу — встать на рейде Лахасусу и обеспечить линии коммуникации по Сунгари и Амуру.

В десантную группу вошли монитор «Свердлов» (командир — П. А. Трайнин), канонерка «Беднота» (командир — Н. М. Галль), бронекатера «Копьё» и «Пика». В соответствии с приказом группа подчинялась командиру 2-й Приамурской стрелковой дивизии И. А. Онуфриеву¹¹.

Помимо боевых кораблей ДВВФ, в операции приняли участие мобилизованные транспорты Амурского речного пароходства — «Чичерин», «Нацаренус», «Кубяк» и «Держинский», каждый с двумя баржами на буксире, и «Даур» с одной баржей.

¹¹ Имена командиров кораблей указаны для того, чтобы понимать, кто конкретно руководил действиями речной составляющей группы, поскольку Онуфриев осуществлял только общее командование.

Расчёты советского командования оказались выполненными профессионально, несмотря на сжатые сроки подготовки операции. Важным фактором оказалась и правильная постановка задачи — Блюхер приказал не отвлекаться на уничтожение третьей линии обороны китайцев, расположенной в 100 км выше по Сунгари, у города Хуачуань. Прорвать её было уже нереально — мониторы не смогли бы подняться по стремительно мелеющей Сунгари, а без их поддержки, двигаясь по берегу, малочисленный советский десант был обречён на поражение. Поэтому действия советских войск были ограничены окрестностями города Фугдина.

Непосредственные подступы к Фугдину представляли собой заранее подготовленную сильную оборонительную позицию, эффективно бороться с которой можно было только при поддержке мощных корабельных орудий. Кроме того, ниже Фугдина было установлено заграждение из затопленных пароходов и барж, которое, по утверждению некоторых советских авторов, прикрывалось артиллерийским огнём с кораблей, стоявших в Фугдине, а также импровизированной береговой батареи, расположенной в прибрежной деревне¹².

В ночь с 28 на 29 октября советские войска начали погрузку на транспорты в селе Михайло-Семёновском. Всего в операции участвовали 1 064 человека десанта из 4-го Волочаевского и 5-го Амурского стрелковых полков при 24 полевых орудиях, а также 12 боевых кораблей и катеров и 8 самолётов. Принимая во внимание, что высадку следовало осуществить в деревне Тусаки, расположенной достаточно далеко от Фугдина, десантникам был придан кавалерийский эскадрон для ведения разведки и охранения на походе.

В 5:30 советские корабли выступили походным порядком: впереди шла группа тральщиков, за ними — канонерские лодки «Бурят», «Красное Знамя», «Пролетарий», мониторы «Красный Восток», «Сунь Ятсен» и минный заградитель «Смелый». Последним в соответствии с поставленной Блюхером задачей шёл монитор «Ленин». Тральщики одновременно с тралением делали промеры глубин и обвехование фарватера. Были затралены и взорваны три мины.

В 7:00 30 октября 1929 года обе группы были сосредоточены перед устьем Сунгари¹³. Гарнизон Лахасусу отступил без боя, сообщив в Фугдин, что началось наступление советских войск. Советский десант быстро занял берег Сунгари несколько ниже Лахасусу. Основные силы десанта двинулись вверх по реке.

¹² В. Жуматий указывает, что корабли вели артиллерийскую поддержку, стоя на рейде Фугдина, но дальность стрельбы орудий «Цзянхэн» и других китайских кораблей не позволяла вести заградительный огонь, не выходя к самому заграждению.

¹³ Онуфриев указывает, что готовность десанта была достигнута только к вечеру 29 октября. Повторный захват Лахасусу был осуществлён утром 30 октября 1929 г. Расчёты Онуфриева лучше увязываются с общим хронометражем операции [См. 8, с. 243].

Впереди ударной группы была послана разведка — бронекатера «Пика» и «Барс». Общее командование отрядом бронекатеров осуществлял В. Ф. Гудков — молодой, грамотный и азартный флотский командир. Шедший головным бронекатер «Барс» перерезал телеграфную и телефонную линии несколько выше Лахасусу.

Резко похолодало — температура воздуха упала до -11 °С, сила ветра достигала 8 баллов. Корабли покрывались ледяной коркой от захлёстывавших волн.

Первая встреча разведчиков с китайцами произошла у селения Нельба¹⁴: высадившись на берег, Гудков с восемью краснофлотцами столкнулся с ротой китайцев. Скорее всего, это были части, отступавшие из Лахасусу. Увидев советскую разведку, китайские солдаты бежали¹⁵.

Несколько ниже по реке разведка встретила группу китайцев в штатском, грузивших шаланду. Высаженный десант задержал их и обнаружил, что китайцы переносили к шаланде разобранное на части орудие, завернутое в ветошь¹⁶. Скорее всего, краснофлотцы встретили группу кули, выносивших в расположение китайских войск пушку, брошенную при отступлении гарнизона из Лахасусу¹⁷. Задержанных передали на пароход «Чичерин» вместе с трофеем, где их закрыли в трюме¹⁸.

Поскольку противодействия со стороны китайцев не было, Озолин решил изменить полученный приказ и произвести высадку не в Тусаки, а в более удобном и расположенном ближе к Фугдину пункте. Принятое решение оказалось удачным — мосты на дороге от Лахасусу до Фугдина были разрушены китайцами, а пади — заболочены.

¹⁴ Селение Нельба расположено на 16 вёрст выше Лахасусу. Встречаются написания Нербо, Нильба, Нельба — это старинное нанайское название, известное ещё с XVII в. [См. 9, ч. 2, с. 77].

¹⁵ Справедливости ради стоит отметить, что китайцев испугали вовсе не моряки, которые сопровождали Гудкова, а пушки и пулемёты катеров «Барс» и «Пика», стоявших у берега: «Барс» имел одно 37-мм орудие и одно 7,62-мм пулемёт, на «Гике» были установлены одно 76-мм орудие и два 7,62-мм пулемёта. В книге «На Дальневосточной вахте» прямо говорится, что отряд Гудкова рассчитывал на бой при поддержке бронекатеров [См. 10, с. 40–41].

¹⁶ В китайской армии, где постоянно не хватало коней, часто применялась переноска разобранных орудий силами кули. В среднем на переноску 76-мм орудия, разобранного, в зависимости от конструкции, на 5-6 частей, по подсчётам В. К. Блюхера, требовалось 20-30 человек [См. 2, с. 139, 276].

¹⁷ Онуфриев определённо утверждал, что это были солдаты, да ещё и с офицером во главе, однако такая трактовка происшедшего противоречит нравам в китайской армии — солдаты сами пушки не таскали. Это делали вольнонаёмные или мобилизованные кули. Наличие офицера, приглядывавшего за кули, кажется вполне правдоподобной — китайцы вообще не доверяли своим солдатам и кули, опасаясь посылать солдат в разведку или с донесением: по мнению многих командиров, солдат легко мог сбежать или перейти к противнику, унося с собой винтовку и патроны, которых катастрофически не хватало.

¹⁸ Кули просидели в трюме до самого конца операции.

К вечеру 30 октября советские корабли дошли до селения Фанзатунь¹⁹ на левом берегу Сунгари. Смеркалось, дальнейшее продвижение стало опасным. Было решено заночевать у Фанзатуны. В это время с советских самолётов-разведчиков было сброшено два вымпела. Вымпелы подобрали и доставили в штаб, размещавшийся на минзаге «Сильный». Оказалось, что летнабы засекали передвижение китайских войск в этом районе: «К Фанзатуню движется колонна белокитайцев — до батальона пехоты и до ста всадников. Вторая колонна — до батальона пехоты — следует по правому берегу Сунгари в направлении на Фугдин» [8, с. 244].

По всей вероятности, по правому берегу Сунгари отступали солдаты из гарнизона Лахасусу.

Вечером часть десанта сошла на берег и разместилась в деревне, было выставлено сторожевое охранение. На кораблях также приняли необходимые меры предосторожности, флотилия заночевала.

Однако в штабе продолжалась напряжённая работа — бронекатер «Барс» продолжил разведку. К 23:00 в штабе было получено сообщение от Гудкова: «Продвигаясь к Фугдину, у знака № 347 наткнулся на изгородь затопленных ферм, пароходов и барж с балластом, преграждающих наш путь на Фугдин» [8, с. 244].

Ещё через два часа на «Сильном» приняли радиogramму из штаба ОДВА: «На Фугдин со стороны Саньсина²⁰ следуют два кавалерийских полка белокитайцев» [8, с. 244].

Спустя ещё два часа из Хабаровска сообщили, что по Амуру идёт ледяная шуга. Возникла опасность быть отрезанными от базы.

Положение было сложным. Отступление без боя было бы расценено китайцами как признак слабости — лишь убедительные военные победы могли заставить китайскую сторону сесть за стол переговоров.

На собрании командиров у Озолина было решено продолжить движение вперёд и добить остатки китайской

¹⁹ Не исключено, что это деревня Цанфотунь (также Чанфатунь), упоминаемая у Родевича по левому берегу Сунгари, в 15 верстах ниже Фугдина [См. 9, ч. 2, с. 76]. Однако на американской карте 1950 г. деревня Чанфатунь располагается на правом берегу Сунгари, несколько ниже Фугдина. В мельбурнской газете «Аргус» в номере за 5 ноября 1929 г. это место называется Ванцзятунь (Whang Chia-tun). Населённые пункты, именуемые по типу «-цзятунь» (т. е. «деревня семьи...»), встречаются в этом регионе на уже упомянутой карте: Юйцзятунь, Люцзятунь, Циньцзятунь, Цаоцзятунь и т. д. Скорее всего, данное название можно реконструировать как Ванцзятунь, т. е. «деревня семьи Ван», однако на известных нам картах эта деревня не обозначена.

²⁰ Старое маньчжурское название — Илань-хала, в начале XX в. город назывался по-китайски Саньсин, что является точным переводом маньчжурского названия («Три рода»). В настоящее время город называется Илань. Расстояние от Иланя до Фуцзиня по современным дорогам составляет 249 км.

флотилии на рейде Фугдина, взять город, раздать запасы продовольствия местному трудовому населению, после чего, не задерживаясь в городе, вернуться на базу.

Ночью произошёл первый бой — сторожевое охранение у Фанзатуня было обстреляно китайской конницей, о передвижении которой сообщали авиаторы. После непродолжительной перестрелки противник отошёл. Скорее всего, это была попытка произвести разведку боем.

Судя по исходу этого скоротечного столкновения, батальон китайской пехоты или ещё не добрался до места, или же не стал атаковать советские позиции, узнав о результате разведки. В любом случае короткая ночная перестрелка никак не повлияла на советское наступление.

С рассветом 31 октября корабли ударной группы, имея на борту передовые части десанта, подошли к заграждению. Пароходы заграждения, имевшие большой крен на правый борт, ещё находились на плаву. Советский авангард был обстрелян вышедшей к заграждению канлодкой «Цзянхэн» и вооружёнными пароходами. Тогда в дело вступили советские мониторы — нескольких залпов оказалось достаточно, чтобы китайские корабли отошли к Фугдину.

Сильный ветер и быстрое течение Сунгари развернули пароходы носом по течению, и в заграждении обнаружилось небольшие проходы, через которые прошли бронекатера «Барс» и «Пика», а также оба тральщика. Но, миновав заграждение, они попали под огонь «Цзянхэн». Бронекатер «Барс» был повреждён — осколком снаряда было выведено из строя единственное орудие катера. Краснофлотец Константин Алеев попытался исправить орудие, но получил ранение в ногу. Истекая кровью, он успел закончить ремонт, после чего спустился в кубрик для перевязки. За свой подвиг Алеев был награждён орденом Боевого Красного Знамени [1, с. 100].

Подавить «Цзянхэн» артиллерией мониторов оказалась сложной задачей — стреляя с большой дистанции, комендоры могли накрыть город, чего всячески следовало избегать. Тогда на помощь пришли авиаторы — в условиях отсутствия китайских самолётов 68-й ОРАО вёл активную разведку. Теперь военлётов ждала более ответственная задача — потопить китайскую канонерку.

Около 10 часов Боровиков атаковал «Цзянхэн» в паре с самим командиром отряда — Э. М. Лухтом. Всего в авианалёте было задействовано девять машин²¹.

Китайцы пытались отбить атаку с воздуха, но в канлодку попали три бомбы, повреждения оказались настолько тяжёлыми, что борьба за живучесть оказалась бесполезной.

²¹ Китайцы говорят о более чем 10 самолётах. В книге Багрова и Сунгоркина указано, что было совершено «девять самолёто-пролётов» [См. 1, с. 101]. Советские данные представляются в этом случае более надёжными.

Согласно показаниям местных жителей и пленных, полученных после занятия Фугдина, из экипажа «Цзянхэн» удалось спастись только четверым²². Однако и самолёт Боровикова вернулся на базу, имея 22 пулевые пробоины. Лишь чудом не пострадал сам лётчик. За свой подвиг Боровиков был награждён орденом Боевого Красного Знамени, а «Цзянхэн» вплоть до 1943 года оставался самым крупным кораблём, потопленным советской авиацией.

В боях также отличились лётчики Б. Я. Козлов, И. Я. Сегадин и П. В. Соловьёв.

После потопления «Цзянхэн», «Личуань», «Лицзи» и «Цзянцин» Шэнь Хунле остался адмиралом без флота²³. Сев в автомобиль, он покинул Фугдин. Онуфриев писал, что вместе с ним бежал комбриг Ли Ду и другие высшие офицеры. Гарнизон города остался без командования.

Основные силы ДВВФ, разобрав заграждение, двинулись дальше, ведя за собой транспорты с десантом. У деревни Хотон-Гирин корабли были обстреляны ружейно-пулемётным огнём, одновременно вступила в действие замаскированная на берегу китайская батарея.

Монитор «Сунь Ятсен» был накрыт вражеским огнём, и главный артиллерийский старшина Степан Круш занялся исправлением повреждений под огнём противника. Комендор Семён Хрулев был ранен в голову, сам перевязал рану и продолжил работу у орудия. Оба краснофлотца были награждены за этот бой орденом Боевого Красного Знамени [1, с. 99].

Через 10 минут ответным огнём с монитора «Красный Восток» огонь противника был в основном подавлен. Тральщики приступили к расчистке фарватера. Затраленные мины уничтожали пиропатронами, действуя со спущенных с кораблей шлюпок. Подрывную партию возглавил минный старшина тральщика «Т-3-1» Александр Мусатов. За проявленное в бою мужество Мусатов был награждён орденом Боевого Красного Знамени [1, с. 99].

Около 11 часов минзаг «Сильный» начал высадку десанта у деревни Хотон-Гирин. Корабли ударной группы прикрывали высадку своим огнём. Первыми на китайский берег сошли ударные части — бойцы 2-го батальона 4-го Волочаевского полка. Китайцы отчаянно сопротивлялись. В результате обстрела на поддерживающей десант канлодке «Пролетарий» осколком перебило штуртрос, и корабль стало разворачивать по течению, подставляя его бортом под огонь противника. Старшина рулевой Павел Белик и комендор Пётр Шевчук,

²² Информация мало достоверна.

²³ Пароход «Цзянтун» вышел из-под огня и бежал в направлении Хуачуаня. Это был единственный корабль, уцелевший от всей Сунгарийской флотилии китайцев. О том, чем (самолётами или кораблями ДВВФ) были потоплены остальные китайские корабли, информация отсутствует.

работая на открытой палубе под огнём, наладили управление, и корабль смог выйти из боя, чтобы окончательно устранить повреждение. За свой подвиг оба были удостоены ордена Боевого Красного Знамени [1, с. 100].

На канонерской лодке «Красное Знамя» лопнула цепь подъёмного механизма кормового орудия. Неясно, было ли это боевое повреждение, или же просто сказалась усталость металла, но это произошло как раз в момент, когда корабль вёл огонь по китайской пехоте, пытавшейся обойти советский десант. Китайцы активно обстреливали канлодку, и расчёты орудий пришлось увести в укрытие. Оставшись на палубе, артиллерийский старшина Корней Смоляров сумел исправить повреждение, а потом встал к пулемёту и огнём обеспечил выход расчётов к орудиям. Комендор Николай Лозовой, стреляя из носового орудия, рассеял китайские подкрепления, которые угрожали высаженному десанту окружением. За бой у Фугдина Смоляров и Лозовой были награждены орденами Боевого Красного Знамени [1, с. 100]. К 11:25 артиллерийский огонь китайцев полностью прекратился — тяжёлая артиллерия советских кораблей сделала своё дело.

В этом комендорам немало помогли корректировочные посты, высланные на берег от всех кораблей, осуществлявших артиллерийскую поддержку десанта. Краснофлотец Василий Желонкин, командовавший корпостом от минзага «Сильный», попал при этом в окружение, но смог отбиться от нападавших и поддержать связь с кораблём²⁴.

В течение трех часов шёл бой у деревни Хотон-Гирин. Несмотря на то, что советский десант поддерживали тяжёлые орудия мониторов, китайцы сопротивлялись до последней возможности, после чего начали отступление к Фугдину. Отступая, они сбросили в воду повреждённые и оставшиеся без боезапаса орудия.

В 2:45 2 ноября 1929 года А. Я. Лапин докладывал в штаб РККА: «... противник рассеялся главным образом с 31-го на 1-е. В городе было всего две батареи, одна из них горная. Одна горная пушка нами захвачена. Часть орудий и другого оружия по показаниям пленных сброшена китайцами в воду» [4, с. 131].

Город с трёх сторон был окружён стеной с воротами. Стены не было только вдоль реки. Укрывшись за стенами, китайцы могли навязать десантникам уличные бои, в которых пришлось бы действовать штыком и гранатой, что неизбежно привело бы к большим потерям с обеих сторон.

Заняв предместье Фугдина и охватив город с юга примерно к 17 часам, десантники остановились. Перед советским

Китайская конница, 1920-е годы.

командованием встала непростая задача: ворваться в город и вести уличный бой в ночных условиях или же подождать до утра? Ночной бой на улицах незнакомого города вести тяжело, лучше атаковать утром. Но к утру противник может укрепиться. Что делать?

Было принято решение произвести разведку. Через южные ворота в город проник отряд красноармейцев под командованием помкомвзвода Передряги. Разведчики захватили унтер-офицера, оказавшегося русским белоэмигрантом. По данным, полученным от пленного, в город отступило до двух полков китайских солдат, среди которых было около 100 русских белоэмигрантов. Штабы китайцев бежали ещё днём, после потопления канлодки «Цзянхэн». Однако в городе ещё надеялись на помощь: к вечеру 1 ноября китайцы ожидали подхода к городу кавалерии, о которой советскому командованию стало известно из данных авиаразведки ещё вечером 30 октября.

В сложившейся обстановке Онуфриев принял решение занять предместья города, блокировать южные ворота и выслать на дорогу, ведущую к городу Илани, кавалерийский эскадрон. От ночного боя было решено отказаться. Штаб переместился в предместье, к захваченной телефонной станции.

Пользуясь тем, что удалось захватить начальника телефонной станции, Онуфриев попытался вызвать китайское командование в Илани и дезинформировать их относительно положения в Фугдине, но телефонная игра не удалась: «Доклад чиновника был прерван разрывом тяжёлого снаряда неподалеку от телефонной станции и стрельбой белокитайцев по нашей разведке, пытавшейся проникнуть в центр города. Попытка переводчика завести разговор со штабом

²⁴ Артиллерия минзага «Сильный», переоборудованного в 1926 г. из колёсного буксира, возвращённого СССР Японией в 1925 г., состояла из двух орудий калибром 40 мм. Скорее всего, корпост от «Сильного» был выставлен в связи с тем, что на минзаге размещался штаб ударной группы.

генерала Ли успеха не имела: по всей вероятности, в штабе догадались, что говорит с ними не чиновник телефонной станции, а лицо постороннее» [8, с. 248–249].

Флотилия встала на ночь на рейде Фугдина в полной боевой готовности, десантники разместились в домах предместья. Бойцы питались чем придётся — даже сам комдив Онуфриев и его штаб имели при себе всего лишь две банки консервов и несколько найденных в городе початков кукурузы и шляпок подсолнуха.

За ночь основная часть китайских солдат сумела либо покинуть город, либо смешалась с населением, переодевшись в гражданскую одежду и спрятав оружие. К утру 1 ноября десантники безо всякого противодействия со стороны противника открыли городские ворота и заняли центр города, выпустив заключённых из тюрьмы. Произошёл стихийный митинг, после чего местное население обратилось к Онуфриеву с просьбой выдать нуждающимся продовольствие с городских складов. Просьба была удовлетворена. После митинга китайская делегация подписала заявление, в котором подтверждала, что в ходе боя город не пострадал.

Раздачей продовольствия и сбором трофеев красноармейцы занимались почти до вечера. Однако эффект от операции был не столь очевиден, как в бою за Лахасусу. Трофеев и пленных оказалось намного меньше: удалось захватить всего одно горное орудие и некоторое количество стрелкового оружия. Меньше были и потери китайцев — их исчисляют от 120 до 300 человек, включая экипажи потопленных кораблей. Однако и до боя за Фугдин китайская флотилия не представляла реальной опасности для советского судоходства по Амуру.

К вечеру Онуфриеву сообщили, что у деревни Футин²⁵, в трёх верстах южнее Фугдина, советский разъезд вступил в перестрелку с китайской головной заставой. После непродолжительного боя китайцы отступили. Стало ясно, что это подходят подкрепления из Илани. Однако по плану операции следовало как можно быстрее эвакуировать город. Об этом по телефону напомнил Онуфриеву Озолин. Красноармейцы организованно покинули город, не оставив ни убитых, ни раненых. Советская флотилия уходила в сложных погодных условиях, практически в темноте.

Обратный путь занял весь день 2 ноября. Монитор «Красный Восток» сел на мель всего в 4 км ниже устья Сунгари, и все попытки снять его с мели оказались безрезультатными. Тогда было принято решение оставить его зимовать в 150 метрах от китайского берега. Для облегчения положения

экипажа командование ДВВФ перегнало к монитору баржу с мукой и оборудованной пекарней, которая зазимовала вместе с боевым кораблём.

Остальные корабли ушли на базу, войдя в Осиповский затон 6 ноября 1929 года. Вместе с ними вернулись и десантные войска.

Командир монитора «Красный Восток» Р. Я. Яунзем (1895–?) приступил к борьбе за живучесть корабля: под его руководством матросы напилили блоки изо льда и выложили из них дамбу длиной 40, шириной 6 и высотой 4 метра. Условия жизни на непригодном для зимовки корабле были очень тяжёлыми, однако каждый день на мониторе шла боевая учёба. При этом у пулемётов постоянно находилась вахта. Перезимовав у китайского берега и переждав ледоход, «Красный Восток» успешно пришёл в Осиповский затон 14 мая 1930 года [1, с. 103]. Так завершился последний эпизод Сунгарийской операции.

Советские потери в бою за Фугдин оцениваются по-разному — от трёх до семи человек убитыми и 11 человек ранеными, в том числе несколько матросов ДВВФ. Два самолёта были потеряны вследствие сложных полётных условий: один гидроплан потерпел аварию при посадке на воду у Лахасусу, второй совершил вынужденную посадку на сушу возле деревни Циндэли. В обоих случаях экипажи не пострадали и были подобраны советскими кораблями, но самолёты были потеряны.

Подводя итог боям за Фугдин, следует отметить, что операция была успешно завершена, несмотря на крайне сжатые сроки её подготовки и проведения, а также совершенно незнакомые навигационно-гидрографические и сложные метеорологические условия. Сунгарийская операция стала первым крупным столкновением РККА и РККФ с

Трофеи, захваченные советскими войсками у китайцев в ходе Сунгарийской операции. На спасательном круге — название вооружённого парохода «Цзяньань», входившего в Цзилунь-Хэйлунцзянскую охранную флотилию, потопленного в ходе Сунгарийской операции.

²⁵ У Онуфриева указана деревня Футинган, у Родевича упоминаются деревни Футинтунь на расстоянии 1 версты от Фугдина выше по течению Сунгари и Футинга на расстоянии 3 вёрст от Фугдина выше по течению Сунгари. Скорее всего, имеется в виду деревня Футинга [См. 9, ч. 2, с. 76].

внешним противником после окончания Гражданской войны (1918–1922 гг.) и интервенции.

Советские вооружённые силы наглядно показали всему миру, что они вполне боеспособны, хотя, как указывал в своих докладах американский консул в Харбине Хэнсон, не имеют новейшего вооружения.

Однако, несмотря на успешное выполнение всех поставленных перед РККА и ДВВФ задач, Сунгарийская операция не решила главной проблемы — китайское правительство не пошло навстречу требованиям советского руководства

нормализовать обстановку на КВЖД в соответствии с советской нотой от 13 июля 1929 года.

В связи с начавшимся ледоставом, вынудившим ДВВФ встать на зимовку в Осиповском затоне под Хабаровском, командование ОДВА было вынуждено перенести основную тяжесть военных действий в Забайкалье, запланировав отвлекающий удар в Приморье. Именно там, в районе станций «Маньчжурия» и «Чжалайнор», 17–20 ноября 1929 года были проведены блестящие по своей реализации операции ОДВА, решившие исход конфликта.

Список использованных источников

1. Багров, В. Н. Краснознаменная Амурская флотилия / В. Н. Багров, Н. Ф. Сунгоркин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Воениздат, 1976. — 197 с.
2. В. К. Блюхер в Китае. 1924–1927 гг. Новые документы главного военного советника. — Москва : Наталис, 2003. — 560 с.
3. Дёмин, А. А. Авиация Великого соседа : в 2-х кн. Кн. I : У истоков китайской авиации / А. А. Дёмин. — Москва : Фонд содействия авиации «Русские витязи», 2008. — 543 с.
4. Дятлов, В. В. История артиллерии в военных конфликтах с участием РККА (1929–1940 гг.) : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / В. В. Дятлов ; [место защиты: Иркут. гос. ун-т]. — Иркутск, 2014. — 473 с.
5. Жуматий, В. Фугдинская десантная операция / В. Жуматий. — Текст : электронный // Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России). Энциклопедия. История войн. — URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11999319@cmsArticle/>
6. Крюков, В. М. КВЖД 1929 : взрыв и эхо / В. М. Крюков, М. В. Крюков. — Москва : Ин-т востоковедения РАН, 2017. — 623 с.
7. Кулагин, В. М. Подвиг Особой Дальневосточной : [док. повесть] / В. М. Кулагин, Н. Н. Яковлев. — Москва : Мол. гвардия, 1970. — 190 с.
8. Онуфриев, И. А. В боях против белокитайцев (личные воспоминания комдива) / И. А. Онуфриев // Созвездие полководцев. — Благовещенск, 1972. — С. 211–250.
9. Родевич, Вс. М. Сунгари от истока до впадения в Амур : в 3 ч. Ч. 1–3 / На основании материалов по исследованию реки Сунгари партией М-ва пут. сообщ. в 1904 г. сост. нач. партии инж. пут. сообщ. Вс. М. Родевич. — Санкт-Петербург : тип. М.П.С. [М-ва пут. сообщ.] (т-ва И. Н. Кушнерев и К°), 1906. — 3 ч.
10. Степанов, Ст. На Дальневосточной вахте / Ст. Степанов. — Москва : Огиз — Гос. воен. изд-во, 1931. — 54 с.
11. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States 1929 (in Three Volumes). Vol. II. — Washington : United States Government Printing Office, 1943. — 1132 p.
12. Walker, Michael M. The 1929 Sino-Soviet war : the war nobody knew / Michael M Walker. — Lawrence, Kansas : Univ. press of Kansas, cop. 2017. — VIII, 400 p.

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 14.09.2020.

Сведения об авторе: Пастухов Алексей Михайлович, эксперт Министерства культуры Российской Федерации по предметам и коллекциям огнестрельного и холодного оружия XV–XX веков, член Российской Ассоциации Университетского Корееведения (РАУК), член Национальной Ассоциации Оружейных Экспертов (НАОЭ), автор более 50 статей по истории военного дела стран Дальнего Востока, соавтор книг на военно-историческую тематику «Золотой блеск эпохи. Крепости и вооружение Азии» (Москва, «Бук-Хаус», 2006 г.), «Очерки истории российского Дальнего Востока XVII–XVIII вв.» (Хабаровск, ДВАГС, 2009 г.), «Побеждённый дракон. Китайский флот в войне против Японии (1894–1895 гг.)» (Москва, «Яуза-Эксмо», 2016 г.), автор китайской части раздела каталога Государственного музея искусства народов Востока (ГМИНВ) «Смертельная красота. Оружие Индии и Китая» (Москва, 2015 г.) (г. Москва).
Контактные данные: e-mail: chinesewarfare@inbox.ru.